

СТАЛА ПАЛАЧОМ ИЗ-ЗА КОРЫСТИ

Антонина Панфилова в школьные годы стеснялась своей фамилии. И одноклассники чаще называли ее Макаровой (по имени отца). Так Антонина поменяла фамилию и стала Макаровой. На это тогда никто не обратил внимания. Было это в деревне Малая Волковка Сычевского уезда Смоленской губернии, где она родилась в 1923 году. После окончания школы девушка уехала в Москву, в поисках лучшей жизни.

Как и многие ее сверстники, Антонина добровольно пошла в ополчение. Часто ей приходилось бывать на передовой, оказывая помощь раненым солдатам. Но Антонина пошла в ополчение не по зову сердца, а потому, что за теми, кто уходил добровольно на фронт, сохранялась зарплата по месту работы.

10 июля 1941 года государственный комитет обороны принял постановление о денежном обеспечении вступивших в ополчение. Макарова надеялась, что получит неплохую сумму.

Ополчение, где она служила, попало в окружение под Вязьмой, многие наши воины погибли, некоторые попали в плен, другим повезло, и они пробились к своим. Но медсестра Тоня была не из таких. Ей хотелось выжить любым способом.

В лесу она оказалась одна. Случайно встретила Николая Федчука, с которым и искала выход из окружения. Она наврала ему, что из Москвы ее призвали на фронт, сказала, что хотела быть пулеметчицей, как Анка из фильма «Чапаев». В январе сорок второго Тоня и Николай, оборванные и грязные, вышли к населенному пункту Красный Колодец. Ее попутчик понял, что пробился к своей родной деревне. Он сказал Антонине о своем намерении вернуться к семье – жене и детям. Несмотря на уговоры женщины, Николай ушел один. А Тоня ходила по деревням и побиралась. Вела себя довольно нагло, поэтому многие жители гнали ее из хат.

Однажды ее, голодную и промерзшую, окликнули полицаи, спросили кто такая и откуда? Она ответила: «Антонина Макарова я, из Москвы». Так девушка попала в Локоть к немцам. Через короткое время Макаровой дали пулемет и научили стрелять из него. За первый расстрел партизан ей заплатили 30 марок, (офицеры Вермахта получали 54 марки, а солдаты - 37). Жила она в комнате на бывшем конезаводе. Корысть и здесь оказалась выше всего. Ее приютили, ей платили за работу. Казалось, что все складывается хорошо.

Однажды в Локоть за солью пришла Пелагея Комарова из Красного Колодца (у нее несколько дней жила Тоня в 1941 году). Полицаи обвинили женщину в связи с партизанами и отправили в тюрьму. Пелагея испугалась, узнав Тоню, сказала, что знает ее, и та может подтвердить, кто она такая. Антонина повела женщину в свою комнату и рассказала ей о своей работе, похвалилась, что снимает вещи с расстрелянных. Пелагея, позабыв про соль, убежала от палача-пулеметчицы.

Летом 1943 года Тоня подцепила болезнь. Ее немцы пожалели и отправили на лечение в Кенигсберг. Когда советские войска брали город, немцы ушли, а Антонина осталась.

Весной 1945 года она работала медсестрой в советском госпитале в Кенигсберге. Там встретила рядового Виктора Гинзбурга, за него вышла замуж, взяв фамилию мужа. Они дослужили до демобилизации, затем переехали на родину Гинзбурга в город Лепель (в Белоруссию). Так Макаровой удалось избежать наказания за предательство на долгие годы.

Послевоенная жизнь складывалась хорошо. Портрет Антонины красовался на городской доске Почета. Фотографии фронтовиков были в местном музее. Затем ее пришлось снять со стенда с соответствующей формулировкой...

...Летом 1978 года Антонину Гинзбург арестовали. Оказалось, что КГБ по Брянской области давно разыскивал ее по делу «садистки». Следы предательницы затерялись. Были сведения, что немцы расстреляли ее вместе с больными русскими. К тому же, у ее братьев и сестер была фамилия Панфиловы, и только у нее Макарова. Это насторожило следователей. В ее военном билете значилось, что она воевала в 422 санитарном батальоне с 1941 по 1944 годы. Проверкой было установлено, что санбатальон под таким номером воевал на Кавказе, а она в нем не значилась.

В Лепель тайком приезжали те, кто знал Тоньку-пулеметчицу, и подтверждали, что это именно она. Приезжала Пелагея Комарова, уже упомянутая выше. Побывала и Ольга Панина, которую немцы бросили в Локотскую тюрьму за связь с партизанами, но ей удалось уцелеть.

Летом 1978 года Антонину Макарову привезли в Локоть для следственного эксперимента. Она без сожаления, без слез рассказывала, как все было.

33 года искали женщину-предателя и палача. Но все-таки нашли и доказали ее вину. Она своими руками расстреляла 1500 человек. Это были партизаны, их семьи, женщины, старики, дети. Не дрогнули у нее ни рука, ни сердце. А после Победы она надеялась, что война все спишет. Не вышло.

В ноябре 1978 года Военная коллегия приговорила садистку к высшей мере наказания. 11 августа 1979 года приговор был приведен в исполнение. Антонина писала прошение о помиловании, так как 1979 год был объявлен Годом женщин, но получила отказ. Дочери и родственники Антонины Макаровой пережили позор.

Вот такую историю удалось мне узнать из Интернета, из книг и газет.

Подготовил Н. Шкурманов.